

ВЫБОРЫ В НИКАРАГУА. Победа революции, политическое поражение реакции

4 ноября 1984 г. в Никарагуа состоялись выборы - первые подлинно свободные выборы в истории страны. Были избраны сроком на 6 лет президент и вице-президент страны - кандидаты правящего Сандинистского фронта национального освобождения СФНО Д. Ортега и С. Рамирес - и 96 депутатов Национальной ассамблеи.

ПОЧЕМУ ОТКЛАДЫВАЛИСЬ ВЫБОРЫ...

Избирательная кампания, проведение выборов не входили, как известно, в число первоочередных задач победившей летом 1979 г. народно-демократической, антиимпериалистической революции. Дело в том, что страна, ее экономика, города были разрушены в ходе кровавой войны, которую вела диктатура Сомосы - главная опора США в Центральной Америке - против восставшего народа.

* 50 тыс. убитых, 40 проц. населения, лишенных каких бы то ни было средств к существованию, 1645 млн. долл. внешнего долга, непосредственная угроза голода и опустошительных эпидемий - таково было наследство, оставленное диктатурой Сомосы.

Отсюда - задача "номер один", вставшая перед революционным правительством: восстановление страны.

То обстоятельство, что начиная с 1980 г. требование "немедленных выборов" стало главным лозунгом буржуазной оппозиции и Вашингтона, отнюдь не способствовало популярности этой идеи в широких народных массах. Смена администрации в США в 1980 году и взятый его курс на вооруженную агрессию против Никарагуа, вторжение в начале 1983 г. на территорию страны многотысячных вооруженных формирований контрреволюции, организованных и направляемых ЦРУ, вновь резко осложнили обстановку в стране.

* За три года борьбы от рук наемников США погибло 8000 никарагуанцев; новый, огромный ущерб был нанесен еще не восстановленной до конца экономике страны, испытывавшей к тому же губительные последствия экономического, кризиса мирового капитализма.

Потребности борьбы с вооруженной контрреволюцией, все более наглый характер политики США, нарастающая угроза прямой военной интервенции диктовали необходимость определённого ограничения гражданских свобод - в Никарагуа было введено чрезвычайное положение. Народовластие в стране осуществлялось через руководящую роль пользовавшегося доверием народа авангарда - СФНО, через систему массовых организаций и органов прямой демократии. Вся эта ситуация, казалось, отодвигала перспективу политических выборов за пределы ранее назначенного срока (1985 г.).

...И ПОЧЕМУ ОНИ СОСТОЯЛИСЬ

Однако во второй половине февраля 1984 г. революционная власть объявляет о том, что выборы будут проведены уже в этом году.

Решение это объяснялось рядом причин.

- В самой стране, в обстановке нараставших экономических трудностей, тягот и жертв, связанных с войной против "контрас" и подготовкой к отпору вооруженной интервенции США, избирательная кампания, проведение выборов должны были стать новым средством революционной мобилизации масс. Одновременно ликвидация неграмотности и превращение СФНО в политическую партию, повышение роли молодежи и общий рост революционной сознательности народных масс - все это создало

возможность проведения всеобщих выборов.

- Необходимо было выбить из рук Вашингтона главный аргумент, который он использовал для оправдания своей политики государственного терроризма и подготовки интервенции против Никарагуа: "нелегитимность" (незаконность) сандинистского правительства, его "антидемократизм". (Верхом цинизма являлось при этом объявление администрацией США вчерашних сомосовских палачей "борцами за свободу", а выборов в залитом кровью народа Сальвадоре - примером демократии.)

- Американская пропаганда, основанная на такого рода доводах, имела очень малый отклик в Никарагуа. Но она воздействовала на позицию многих латиноамериканских и западноевропейских правительств. И что особенно важно: скорейшее проведение "свободных выборов" во всех странах Центральной Америки фигурировало в программе политического урегулирования центральноамериканского конфликта, выдвинутой так называемой "контадорской группой" (правительствами Мексики, Колумбии, Панамы и Венесуэлы). Действия этой группы в целом совпадали с потребностями антиинтервенционистской борьбы и были поддержаны революционными силами региона, социалистическими странами.

БОРЬБА ВОКРУГ ВЫБОРОВ

Резкое усиление агрессивности политики администрации Рейгана (нападение на Гренаду, минирование никарагуанских портов и т. д.) придало одобрю важность мобилизации всех сил, способных противостоять этой политике, в Никарагуа, в Латинской Америке, в самих США, во всем мире.

Это было тем более важно, что администрация США могла начать прямую интервенцию в расчете на то, что победа будет легкой, поскольку "народ разочарован и отвернулся от сандинистов" (как об этом месяц за месяцем повторял президент США).

Не приходится поэтому удивляться, что "радетели" демократии из Вашингтона отнюдь не выразили удовлетворения в связи с решением о проведении выборов, а, напротив, сделали все от них зависевшее, чтобы эти выборы сорвать.

В марте - апреле 1984 г. ЦРУ резко активизирует действия контрреволюционных банд на севере, юге и западе страны, продолжает минирование ее портов. В то же время правые силы, объединенные в так называемую Демократическую координационную комиссию, по указанию рейгановской администрации взяли курс на бойкот выборов. Заявляя об отсутствии в стране "необходимых условий" для проведения выборов (что не мешало им требовать проведения выборов несколькими месяцами ранее), настаивая на их отсрочке, правые, поддерживаемые церковной иерархией, потребовали от правительства предварительного проведения политических переговоров с сомосовцами-наемниками ЦРУ.

Сандинистское правительство, стремясь обеспечить участие в выборах всех легальных политических сил страны, проявило максимальную гибкость в переговорах с правыми (в частности, были сняты все ограничения, связанные с чрезвычайным положением, отменена цензура, трижды переносились конечные сроки регистрации кандидатов). Однако требование о "диалоге" с наемными убийцами было категорически отклонено: политические переговоры в Мексике велись с реальным руководством контрреволюции - администрацией США.

Повинуясь инструкциям Вашингтона и все более ощущая неизбежность своего поражения в открытой избирательной борьбе, правые призвали к бойкоту выборов. В сентябре - октябре 1984 г. администрация США, стремясь нейтрализовать впечатление, произведенное в Латинской Америке и во всем мире безусловным согласием Никарагуа с "контадорской" программой политического урегулирования ("Акт мира"), пыталась присоединить к "коалиции бойкота" и центристские партии Никарагуа - независимую либеральную и консервативно-демократическую. Посольство США предложило их руководству 200 (по другим данным, 300) тыс. долл. за отказ от участия в выборах. Однако здесь достигнуть результата ему не удалось в связи с позицией большинства активистов этих партий.

Таким образом, вопрос об участии в голосовании приобрел первостепенную важность.

ГЛАВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

С этой точки зрения первый результат выборов (участие 7 партий, 76,1 проц. избирателей) - это победа революции и крупнейшее поражение администрации США, ее вооруженных наемников и политической агентуры.

Следует учитывать, что в Латинской Америке голосует, как правило, 70 - 80 проц. избирателей. К тому же в некоторых зонах на севере страны неучастие в выборах было непосредственно связано с военными действиями или с "белым террором" - запугиванием населения сомосовскими бандами.

Но еще более важен - в исторической перспективе - другой результат выборов: распределение отданных голосов. Если участие в голосовании означало "нет" интервенции, диктатуре, возврату к прошлому, то голосование за ту или иную партию означало выбор будущего пути развития страны.

Около 3/4 голосов, которые были получены силами, выступающими за некапиталистический путь развития страны (в том числе 67 проц. - СФНО), означают, что большинство никарагуанского народа в самых неблагоприятных условиях (экономических, политических, психологических) проголосовало за последовательную антиимпериалистическую политику, дальнейшее развитие революционного процесса в стране, выразило доверие СФНО как руководящей силе революции и народа.

Чтобы полностью оценить значение, весомость этого результата (и вместе с тем понять, почему болен четверти избирателей проголосовало за партии буржуазной оппозиции), следует иметь в виду ряд факторов, "работавших" на выборах против СФНО.

Во-первых, в Никарагуа, где происходит социальная революция и отстранены от власти эксплуататорские классы, не было их массовой эмиграции. Свободно действуют партии буржуазной оппозиции, а социальные слои, в том числе значительная часть мелкой буржуазии, которые традиционно поддерживали и поддерживают эти партии, в массе своей приняли участие в голосовании.

Во-вторых, против сандинистов открыто и резко выступила церковная иерархия. Между тем влияние католичества на общественную жизнь страны, на массовое сознание в Никарагуа несравненно сильнее, чем оно было на Кубе в конце 50-х - начале 60-х годов.

В-третьих, экономическое положение страны остается весьма тяжелым. Безработица, рост цен, трудности со снабжением бьют по трудящимся массам. Используя то обстоятельство, что сандинисты уже 5 лет стоят у власти, и правая реакция, и центристские партии обвиняли в создавшемся положении именно СФНО, его политику.

В-четвертых, центральным элементом пропаганды правых было утверждение, что ответственность за "кровь и жертвы", нынешние и будущие, несет сандинистское правительство, его политика, его "непримиримость". Этот довод - наиболее лживый и лицемерный из всех - был рассчитан прежде всего на эмоции родственников бойцов, крестьянства зон боевых действий, на наименее политически сознательные слои населения.

С другой стороны, следует подчеркнуть, что в своей кампании СФНО не обещал массам ни немедленного мира, ни скорого улучшения их экономического положения. Напротив, снова и снова руководители СФНО подчеркивали нарастание угрозы прямой агрессии со стороны США, вероятность "большой войны" со всеми жертвами, которые она принесет.

В этих условиях большинство голосов, полученных революционерами 4 ноября, говорит о том, насколько высок уровень антиимпериалистического, антидиктаторского - и в значительной мере антикапиталистического - сознания народа.

Закономерно, что три организации, пытавшиеся так или иначе обойти СФНО "слева", потерпели на выборах поражение, собрав в общей сложности менее 4 проц. голосов.

Вновь следует подчеркнуть, что по практически единодушной оценке сотен наблюдателей и журналистов из стран Западной Европы и Латинской Америки "выборы были организованы безупречно" (Р. Биндич - депутат бундестага, направленный в Никарагуа руководством СДПГ). А французская газета "Монд" 6 ноября 1984 г. писала, что в "ходе выборов были соблюдены все требования демократии".

РЕАКЦИЯ ВАШИНГТОНА

Резким контрастом этим (и десяткам им подобных) суждениям прозвучала оценка выборов официальным Вашингтоном. Пропагандистская машина была запущена на полный ход еще до 4 ноября. Уже 30 октября на заседании национального совета безопасности США (под председательством Рейгана) был принят план, целью которого было, по словам "Вашингтон пост", "убедить американцев и остальной мир в том, что выборы будут "фарсом".

Сам Рейган не замедлил назвать выборы в Никарагуа "недействительными" по той причине, что "было бы легко предсказать победу на них сандинистов". (Как едко заметила французская "Монд", "странный аргумент для человека, фактически уверенного в собственном переизбрании".)

Первым актом администрации Рейгана после его переизбрания стала крупномасштабная провокация, вокруг "прибытия в Никарагуа советского судна с самолетами МИГ" - фальшивка, призванная нейтрализовать эффект выборов 4 ноября и обострившая до предела и без того накаленную ситуацию в регионе.

И интенсивность официальной кампании в США против выборов в Никарагуа, и провокация вокруг несуществующих МИГов говорят о том, насколько болезненно воспринимает ВАШИНГТОН СВОЮ Неудачу. Но вместе с тем эта реакция лишний раз показывает истинные цели политики США в регионе, подтверждает правильность предупреждений революционного руководства Никарагуа о непосредственной опасности интервенции, о необходимости удвоить бдительность победившего на выборах народа.

К. МАЙДАНИК, кандидат исторических наук